

От редакции

Две памятные даты хотелось бы отметить в этом номере.

24 ноября — первый день рождения после прошедшего юбилея нашего друга, коллеги и доброго автора журнала Елены Владимировны Петровской, страстная и вместе с тем внимательная мысль которой редко кого может оставить равнодушным. Название ее первой книги — «Часть света» (1995) — как бы поддразнивает бибихинский целостный «Мир»: речь в ней об Америке, «о той части света, которая может поразить своей частичностью, не достраиваемой до целого». Книги, вышедшие следом, почти все или подчеркивают чувственные игры и страсти — «Глазные забавы» (1997), «Возмущение знака. Культура против трансценденции» (2019), или намечают возможности преодоления предела — «Непроявленное. Очерки по философии фотографии» (2002), «Антифотография» (2015), «Безымянные сообщества» (2012).

Во время всеобщей поглощенности индивидуальным, «моим» («моим Пушкиным», «моей историей», даже «моей философией») Елена Владимировна обращает внимание на современные тенденции следовать общему. Фотография, например, «мобилизует потенциал коллективной общности, изначально в ней заложенный: условиями ее видения (проявления) становится необъективированная жизнь “поколений”». Во время поглощенности устойчивой, веками сложившейся терминологии, понятий и представлений, она направляет исследовательский фонарь на неочевидное, лишь промелькнувшее, на тот непроявленный осадок, оставшийся за пределами права, не обозначенный никакой презентацией, не вошедший в образ. Вот это *предоставление слова всему не вошедшему в пределы допущенного* и забытому — одно из философских достоинств Е.В. Петровской, не говоря о ее персональном достоинстве. И в этом личностном если и существуют фобии (у кого их нет), то тоже личностные, связанные с философской неряшливостью или вялостью. «Страсть! Страсть! — восклицала она в документальном фильме, посвященном одному из непреходящих героев ее книг — М.К. Мамардашвили. — Это и есть философия!»

И она делает это нелегкое дело ума. «Синий диван» — ее детище. Она — его создатель и главный редактор. Журнал, в котором сакральность и массовая смерть, логика глобального зрелища, поэтика истории, специализированные тела в массовой культуре, страсть по внешнему, переводы и опыты, президентские выборы во Франции, секуляризация и спасение, поиски метода, жертвы постмодерна, будущее — посредник или участник, воля к праву и право на волю, современный интеллектуал — это лишь немногие темы, открытые для обсуждения. Жан-Люк Нанси, Ирина Жеребкина, Филипп Лаку-Лабарт, Борис Дубин, Антонио Негри, Томас Гланц, Джорджо Агамбен, Иосиф Бакштейн — это лишь немногие имена, выхваченные из журналов, стоящих на полке. Можно смело вписывать сюда тех, кто известен своей неумной энергией, спокойной аналитикой, кто заново открывает мир как неведомую открытую любому взгляду вещь... Бибихин сомневался, «есть ли вообще в философии такая тема — мир?», и утверждал, что в философской энциклопедии нет статьи «Мир»¹. Декарт, написавший-таки «Мир, или Трактат о свете», к этой теме подходил иначе:

¹ Бибихин В. В. Мир. URL: <http://bibikhin.ru/mir> (дата обращения: 10.11.2023).

он и не считал, что надо было бы читать такую статью, ибо воображение читателя оказалось бы в плену многих ложных теорий². Только собственные умозаключения! Мир он вообще считал придуманным, не имеющим никакого сходства со словами, звуками, ощущениями, осязанием³. Елена Владимировна смотрит на мир и на все в мире через образ, который нечто предсознательное и возможен там, где еще ничего нет, ни знака, ни символа, ни слова. Философы опознают друг друга издалека!

Надеемся, что наши пожелания дальнейших успехов, личного благополучия и радостного умонастроения Елене Владимировне разделят с нами и наши читатели, на благо которых направлена творческая энергия Елены Владимировны Петровской.

Вторая дата. Исполнилось 85 лет со дня рождения Владимира Вениаминовича Бибикина (29 августа 1938 — 12 декабря 2004), память которого мы чтим, книги которого читаем (и эти книги живые, они участвуют в современной мысли), авторитет которого с каждым годом растет. Его книги «Язык философии», «Смена аспекта», «Собственность», «Слово и событие», «Лес» для многих философов, политологов, лингвистов, экономистов стали или настольными, или необходимыми книгами. Бибикин всегда был словно застигнут современностью — десяток его статей в сборнике «Наше положение. Образ настоящего» (2000) яркое тому свидетельство, у него вообще нет книг, где он не измучивался бы этим положением, постоянно приходя в столкновение с самим собой, миром и людьми. В центре его размышлений стал мир как «пространство осуществления человека, который находит себя в настоящем»⁴. Не вселенная, но такое всё, которое философы, за исключением Декарта, не включили в свои исследования, хотя заняты именно мировоззрением. О том, как работает его мысль и относительно мира, человека, рода, индивида, государства, размышляет один из его близких друзей философ Анатолий Валерьянович Ахутин.

Главный редактор журнала Светлана Сергеевна Неретина

² Декарт Р. Разыскание истины посредством естественного света // Декарт Р. Соч.: В 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1989. С. 154. Для него естественный свет — это мир, постичь который он может благодаря собственным умозаключениям.

³ Декарт Р. Мир, или Трактат о свете // Там же. С. 199.

⁴ Бибикин В. В. Мир. Томск: Водолей, 1995. С. 100.